

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

С т е н о г р а ф и ч е с к и й о т ч е т

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА Д 212.232.17
ПО ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
25 июня 2015 года

Повестка дня:

Защита диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

**Бодруновой Светланы Сергеевны «Медиакратия:
СМИ и власть в современных демократических обществах»**
Специальность: 10.01.10 – журналистика (политические науки)

Научный консультант:

Пулю Анатолий Степанович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры международной журналистики Санкт-Петербургского государственного университета.

Официальные оппоненты:

Акопов Григорий Леонидович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации (МГТУ ГА), директор Ростовского филиала МГТУ ГА;

Гайнутдинова Людмила Александровна, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политологии факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена;

Колесников Владимир Николаевич, доктор политических наук, профессор кафедры истории и политологии Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Санкт-Петербург

Стенограф: Л. Г. Фещенко, ученый секретарь диссертационного совета

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Список присутствующих членов совета.....	3
2. Открытие заседания диссертационного совета.....	4
3. Оглашение материалов личного дела соискателя С.С.Бодруновой	5
4. Доклад соискателя Светланы. Сергеевны Бодруновой	7
5. Вопросы членов диссертационного совета и ответы соискателя С. С. Бодруновой.....	14
6. Отзыв научного консультанта д. социол. н., проф. Пую А. С.	21
7. Оглашение отзывов, поступивших на диссертацию и автореферат.....	23
8. Ответы соискателя С. С. Бодруновой на замечания.....	29
9. Отзыв официального оппонента д. полит. н., доц. Акопова Г.Л....	32
10. Ответы на замечания соискателя С. С. Бодруновой	32
11. Отзыв официального оппонента д. полит. н., доцента Гайнутдиновой Л. А.	34
12. Ответы на замечания соискателя С. С. Бодруновой	34
13. Отзыв официального оппонента д. полит. н., профессора Колесникова В. Н.	36
14. Ответы на замечания соискателя С. С. Бодруновой	36
15. Выступление д. полит. н., проф. Лабуша Н. С.....	39
16. Выступление д. филос. н., проф. Сидорова В. А	41
17. Выступление д. соц. н., проф. Гавры Д. П..	43
18. Ответы на замечания соискателя С. С. Бодруновой	46
19. Выборы счетной комиссии.....	47
20. Оглашение результатов тайного голосования.....	48
21. Принятие решения совета.....	48
22. Принятие заключения совета.....	49
23. Закрытие заседания совета.....	49

Список присутствующих членов совета

1. Громова Л.П. (председатель совета)	доктор филологических наук	10.01.10
2. Гавра Д.П. (зам. председателя)	доктор социологических наук	10.01.10
3. Жирков Г.В. (зам. председателя)	доктор филологических наук	10.01.10
4. Фещенко Л.Г. (ученый секретарь)	кандидат филологических наук	10.01.10
5. Ачкасова В. А.	доктор политических наук	10.01.10
6. Коньков В.И.	доктор филологических наук	10.01.10
7. Корконосенко С.Г.	доктор политических наук	10.01.10
8. Лабуш Н.С.	доктор политических наук	10.01.10
9. Мельник Г.С.	доктор политических наук	10.01.10
10. Мисонжников Б.Я.	доктор филологических наук	10.01.10
11. Пую А. С.	доктор социологических наук	10.01.10
12. Рогова К.А.	доктор филологических наук	10.01.10
13. Сидоров В.А.	доктор философских наук	10.01.10
14. Снетков В.Н.	доктор политических наук	10.01.10
15. Щукина Д.А.	доктор филологических наук	10.01.10
16. Яковлев И. П.	доктор философских наук	10.01.10

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА Д 212.232.17
ПО ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА НАУК, 25 июня 2015 года

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА – доктор филологических наук, профессор

ГРОМОВА Л.П.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ – кандидат филологических наук, доцент

ФЕЩЕНКО Л.Г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Уважаемые коллеги!

Кворум у нас есть. По уважительной причине в зарубежной командировке Ким Максим Николаевич, также отсутствуют по уважительной причине, связанной с болезнью, Фролова Ольга Борисовна и Генералова Наталья Петровна. Есть предложение приступить к работе.

В повестке дня у нас сегодня защита докторской диссертации Светланы Сергеевны Бодруновой на тему «Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах» по специальности 10.01.10 – журналистика (политические науки). Работа выполнена на кафедре международной журналистики Санкт-Петербургского государственного университета. Научный консультант – Пую Анатолий Степанович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры международной журналистики Санкт-Петербургского государственного университета.

Официальные оппоненты:

- Акопов Григорий Леонидович (спасибо, Григорий Леонидович, что присутствуете на защите), доктор политических наук, на момент оформления документов доцент, но совсем недавно получил звание профессора

(поздравляем), профессор кафедры социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации (МГТУ ГА), директор Ростовского филиала МГТУ ГА;

- Гайнутдинова Людмила Александровна (спасибо, Людмила Александровна, за участие в работе нашего совета), доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политологии факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена;

- Колесников Владимир Николаевич (спасибо Вам, Владимир Николаевич, что лично участвуете в нашей дискуссии), доктор политических наук, профессор кафедры истории и политологии Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ведущая организация – Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Есть предложение утвердить повестку дня. Прошу проголосовать. Кто «за»? Кто «против»? Воздержался? Все единогласно.

И по процедуре прошу представить документы, которые поступили в совет, и автора диссертации.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Уважаемые члены диссертационного совета!

В диссертационный совет поступило заявление Светланы Сергеевны Бодруновой с просьбой принять к рассмотрению и защите ее диссертацию.

Основная информация о диссертации уже была представлена. Добавлю только, что всего в списке научных публикаций С. С. Бодруновой публикаций – 35, из них по теме диссертации – 35, в журналах, рекомендованных ВАК РФ, – 17, монографий – 2. Диссертация Светланы

Сергеевны Бодруновой размещена на сайте СПбГУ 10 марта 2015 года. Все документы соответствуют требованиям.

Информация о диссертанте: Светлана Сергеевна Бодрунова, кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой медиадизайна и информационных технологий СПбГУ.

С 1998 по 2004 год Светлана Сергеевна училась на факультете журналистики СПбГУ. В 2002 году получила диплом бакалавра (с отличием), в 2004 году – диплом магистра (с отличием). Одновременно в 2002-2003 годах она обучалась в магистратуре Университета Вестминстера (Великобритания), по окончании также получен диплом с отличием.

В 2004-2007 годах С. С. Бодрунова обучалась в аспирантуре факультета журналистики СПбГУ. Кандидатская диссертация «Современные коммуникативные стратегии британского политического истеблишмента» защищена в диссертационном совете Д 212.232.17 при Санкт-Петербургском государственном университете 17 мая 2007 года (специальность 10.01.10 – журналистика).

Все документы представлены диссертантом вовремя, размещены на сайте СПбГУ, членам диссертационного совета доступны в бумажном виде авторские публикации в периодических рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ (эти публикации размещены также на сайте диссертационного совета), и две авторские монографии. Все документы соответствуют требованиям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Спасибо, Лариса Георгиевна.

Слово предоставляется соискателю Светлане Сергеевне Бодруновой для оглашения результатов работы и основных положений диссертации.

БОДРУНОВА С. С.

Добрый день, уважаемый председатель диссертационного совета, уважаемые члены совета, коллеги, гости!

Позвольте представить вашему вниманию диссертационное исследование «Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах».

Оно посвящено теоретическому и эмпирическому анализу взаимодействия двух социальных подсистем – политической и медийной – в контексте демократического развития современных национальных государств. Несмотря на большой и постоянно растущий объем исследований в этой сфере тематика медиаполитических исследований остается актуальной, а сегодня даже остро актуальной.

Этому способствуют несколько факторов как практической, так и научной природы.

Среди факторов контекстуальных, обуславливающих необходимость этого исследования, конечно, нельзя не назвать широкую социальную трансформацию, которая приводит к размыванию определенных социальных границ, даже к размыванию границ между социальными подсистемами. Примером подобного размывания может быть медиатизация социальной сферы – от политики до религии. Также нельзя не сказать о глобализационном тренде, потому что он универсален; а с другой стороны, нельзя не говорить о том, что есть нелинейная природа демократического строительства, демократических транзитов, противоречащая универсализму глобализационного тренда. Комбинация этих факторов приводит к тому, что требуется заново ставить вопрос о критериях оценки качества демократии в новых условиях ее развития. То есть – *как* следует оценивать качество демократии и *как* следует оценивать условия для ее развития.

Общенаучные факторы, которые также делают данную работу актуальной, – это то, что в последние годы резкий скачок сделали сравнительные дисциплины гуманитарного характера. Во-первых, это

сравнительная политология, во-вторых, практически на наших глазах родилась сравнительная медиалогия, которая позволяет кластеризовать, группировать медиасистемы на системном уровне на разные группы. То есть, с одной стороны, в последние годы получили серьезное развитие политические и медийные исследования на основе прикладной теории систем (на системном уровне). С другой стороны, есть масса разрозненных попыток сравнивать отдельные аспекты взаимодействия СМИ и властных институтов – в рамках неоинституциональных исследований, изучения политической коммуникации, исследования медиаэффектов и т.д. Иными словами, текущая ситуация в политической науке и медиалогии требует выхода на новый уровень обобщения знаний о взаимодействии СМИ и властных институтов.

Но до сих пор не было создано обобщающей, зонтичной концепции, которая позволяла бы собрать под единый «зонтик» все имеющиеся данные о «негативной медиатизации» политического процесса – такой медиатизации, которая препятствует реализации нормативных демократических функций политических акторов, при том что эти функции даже могут быть закреплены законодательно, но не реализуются.

Такая концепция, во-первых, могла бы работать как теория среднего уровня, позволяющая сравнительный анализ «негативной медиатизации», прогнозирование траекторий ее развития, поиск возможных моделей, а также оценку последствий «негативной медиатизации».

В поисках такой концепции мы обращались к различным ветвям социальной, политической и медийной теории. В итоге теоретической платформой исследования стала комбинация нескольких ветвей системного подхода и теории медиатизации социальности, а также работы некоторых российских авторов.

Эта комбинация вывела нас на концепцию медиакратии. Мы утверждаем, что ее «зонтичный» потенциал сегодня недооценен. Концепция строится на трех элементах. Во-первых, это новое нормативное понимание демократии как медийной, медиатизированной демократии, или

медиадемократии. И оно нейтрально: мы констатируем тот факт, что сегодня процесс создания, распределения и отправления власти в демократиях невозможен без участия медиасистемы. Во-вторых, это медиакратия – это уже критический концепт, который указывает на то, что медиаполитическое взаимодействие может приобретать антидемократический характер, и аккумулирует эти негативные искажения. Путем метонимического переноса медиакратией мы можем называть также политический режим. В-третьих, медиакратизация – это процесс нарастания медиакратических искажений в политическом процессе, и именно медиакратизацию можно измерять.

В силу сказанного объект и предмет исследования были сформулированы так, как они представлены на слайде: мы полагаем, что объектом изучения должен быть сам феномен медиаполитического взаимодействия как взаимодействия равноправных социальных подсистем. Это комплекс практик и процедур, имеющий как позитивный, так и негативный демократический потенциал. Предметом исследования тогда становится медиакратизация как негативная сторона медиаполитического взаимодействия.

В том же русле сформулированы цель и задачи работы. Целью было изучение, операционализация и эмпирическая апробация концепции медиакратии. Задачи включали прохождение «полного научного цикла» – от концептуального обоснования до эмпирической апробации нашей идеи.

Структура диссертации включает три главы: теоретическое обоснование, изучение отдельных кейсов для поиска эмпирических параметров анализа и собственно практическую часть – создание «карты медиакратий», пока только на модельных странах, конечно. Разные фрагменты работы создавались на протяжении последних 10 лет. Некоторые предварительные результаты были опубликованы в монографиях и учебных пособиях, но текст диссертации наиболее полно отражает весь комплекс проделанных работ.

Далее мы представим основные выводы исследования.

Проделанная нами работа позволяет выделить в современных социально-гуманитарных науках отдельную дисциплину – медиаполитологию. Буквально в 2013-2015 годах были серьезно доработаны теоретические основания для этого. Так, в Германии и других странах были опубликованы работы, объясняющие сближение, сращивание медиа и политики не манипулятивными практиками или инструментализацией медиа, а наличием в этих автономных и целе-ориентированных социальных подсистемах системных дефицитов. Эти дефициты и заставляют две сферы сближаться и влиять друг на друга. Таким образом, медиакратизация – это фундаментальная черта сегодняшних демократических политических режимов.

Нами была уточнена базовая схема, популярная в медиаполитических исследованиях. Стоит подчеркнуть, что в схеме присутствуют три элемента – в нее включено общество, понятое как коллективный актор. Также из схемы исключены иные элементы – например, экономическая сфера, присутствующая в подобных схемах Галтунга или Макнейра.

Базовая схема позволяет показать, как различаются сегодня основные подходы к пониманию медиакратии. Их три: этимологический, маркетинговый и геополитический. Последний обоснован мало, поэтому мы не будем на нем останавливаться. Различия между двумя другими подходами представлены на слайде. Если в ранних работах мы опирались на второй подход, то сегодня мы настаиваем на интеграции этих подходов для более объемного понимания термина.

Первый можно условно назвать этимологическим: он понимает медиакратию как власть СМИ, то есть возможность влияния со стороны медиасистемы на поведение аудитории, с одной стороны, и принятие решений, с другой стороны. Но в работе мы показываем, что бОльшим объяснительным потенциалом обладает другой подход, маркетинговый. Он объясняет, как именно две социальные подсистемы – СМИ и политика – притягиваются и сращиваются, а самое главное – как формируются

препятствия для контроля прозрачности принятия решений и обоснованного социального выбора со стороны граждан. При таком подходе СМИ способны оказывать ключевое воздействие на политического актора, поскольку он становится медиазависимым. Когда эта стратегия выходит на общенациональный уровень, формируется медиаполитический комплекс, включающий всё ядро политической системы и основные СМИ. Такая практика «рефеодализации» политики (как говорит Юрген Хабермас), то есть превращение политики в приватное дело элиты и отрезание аудитории от наблюдения за принятием решений, рано или поздно вызывает кризис общественной коммуникации в масштабах страны и даже «системный сбой» доверия и СМИ, и демократическим механизмам.

Именно такой результат наблюдался в рамках кейсовых исследований – как наших собственных, так и других исследователей. Это, вероятно, самая интересная часть исследования, поскольку она говорит о том, что же такое медиакратизация на практике. Но в силу временных ограничений мы перейдем сразу к нашему сравнительному исследованию.

Для оценки степени медиакратизации в «модельных» странах был избран индексный метод. Его суть проста. Выбираются параметры сравнительного анализа, каждому из них присваивается диапазон значений (например, от нуля до двух). Затем параметры исследуются и получают те или иные значения для каждой из исследуемых стран. Потом суммируются все показатели по стране, и каждая из стран получает то или иное общее значение индекса, в нашем случае – показатель большей или меньшей медиакратизации. В целом методика гибкая и удобная, потому что позволяет добавлять индикаторы, которые появляются, и убирать из индекса те, которые уже нерелевантны.

Индексный подход также позволяет визуализировать результаты, создавая карту медиакратий. Она будет представлена вашему вниманию чуть позже.

Мы также выяснили, что можно измерять не только степень медиакратизации, но и ее скорость. Результаты также впереди.

Мы далее кратко охарактеризуем процесс исследования. Мы выбрали из более чем 60 параметров 50; данные обработаны по 46 параметрам, по четырем еще идет полевая работа. Но уже сегодня можно сказать, что индексация выполняет те задачи, которые были на нее возложены; первичную апробацию индекс прошел и показал вариативность результатов.

Исследование осуществлялось на шести «модельных» странах.

Самой важной проблемой при формировании индекса является, конечно, выбор параметров для анализа. Полное описание этих параметров заняло бы много времени. Укажем только, что использованы параметры, разные по своим характеристикам. Степень и скорость медиакратизации измерялись статическими и динамическими параметрами, соответственно; параметры также были разбиты на универсальные (справедливые для всех стран) и национально-особенные, поскольку следовало учитывать, что по существующим исследованиям одни страны уже признаны более медиатизированными (или более демократическими), чем другие, и им автоматически присваивались более высокие показатели; для компенсации этого эффекта были введены также компенсационные параметры.

Как уже говорилось, каждый из параметров имел свою систему измерения. На слайде представлен один из самых простых примеров – параметр «открытость репрезентативных институтов». Для того чтобы подсчитать некоторые другие параметры, были разработаны методики, занимающие десятки страниц описания.

Добавим, что совокупность параметров может быть описана вот такой матрицей.

По итогам исследования были вычислены общие индексы медиакратизации для модельных стран, а также цифры скорости и степени медиакратизации. Полученные показатели в целом либо ниже, либо примерно равны середине потенциально возможного максимального

значения индекса, что говорит в целом о большом сопротивлении этих стран медиакратизации; можно ожидать более высоких показателей от переходных демократий.

Интересно посмотреть на доменную структуру индекса для каждой из стран. Здесь мы видим наличие двух индивидуальных сценариев (для Британии и Греции) и двух повторяющихся сценариев, вероятно – моделей медиакратизации. Это Германия и Франция, а также Италия и Израиль. В случае Германии и Франции общие показатели относительно низкие, и большую роль играют медиаполитические практики, а также состояние политической системы. В итало-израильской модели показатели средние и более значима роль состояния медиасистемы.

Важно, что найденные модели повторяются в соотношении степени и скорости медиакратизации. Интересно, что не наступает медиакратического насыщения – страны с высокой степенью медиакратизации продолжают идти по тому же пути, а страны с низким индексом не торопятся.

Карта на основе общего индекса сегодня выглядит так и доказывает, что медиакратическое картирование вполне возможно.

Укажем также, что наши данные способны дать новую сравнительную перспективу для медиаисследований. Полученное распределение стран по моделям не повторяет модели медиасистем по Хэллину и Манчини и дает новые вводные для кластеризации медиасистем и выявления моделей их развития. Так, Франция с точки зрения медиакратизации должна перейти в континентально-европейскую модель из средиземноморской, а вот Италия – далеко не настолько «особый случай», какой она считается.

В завершение добавим, что апробация исследования пройдена в объеме 23 конференций, нескольких десятков публикаций и преподавания авторских дисциплин на основе теоретических разработок и полученных данных.

Большое спасибо за внимание!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Спасибо, Светлана Сергеевна.

Коллеги, есть ли у членов совета вопросы к соискателю? Пожалуйста, Виктор Александрович.

СИДОРОВ В. А., д. полит. н., профессор

Светлана Сергеевна, скажите, пожалуйста, у Вас не указано в автореферате (может, Вы сейчас восполните), что является эмпирической базой исследования? Я бы хотел просто услышать названия конкретного эмпирического объекта. Я смотрел диссертацию, поэтому и уточняю: какой эмпирический материал из практики СМИ анализировался самостоятельно?

БОДРУНОВА С. С.

Надо сказать, что эмпирической базой в каждом из пятидесяти параметров должно служить что-то своё. Поэтому охват эмпирической базы крайне велик – начиная от юридических документов и заканчивая собственно медиаконтентом, а также статистическими данными, причем для каждого параметра это отдельная история. Если говорить, например, о параметре «медиаполитический параллелизм», которому посвящена вся третья глава в книге «Медиакратия», то мы даже не вносили этот материал впоследствии в текст диссертации, а только описали саму методику (ее поиск отражен в более ранних работах). Так вот в материале этой главы использованы данные, которые имеются в предыдущих, более ранних исследованиях, и данные контент-анализа по разным странам. И для того чтобы оценить весь спектр, например для Италии, по параметру «медиаполитический параллелизм» в прессе, были использованы 44 источника, то есть были оценены 44 газеты, включая региональные издания, политические издания и, конечно, национальные издания.

СИДОРОВ В. А., д. полит. н., профессор

То есть контент-анализ проводился здесь?

БОДРУНОВА С. С.

Да, конечно. Он проводился в рамках каждого отдельного параметра под свои задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Спасибо, Светлана Сергеевна.

Какие еще есть вопросы? Вера Алексеевна, пожалуйста.

АЧКАСОВА В. А., д. полит. н., профессор

Светлана Сергеевна, в качестве одного из основных методов Вы применяли метод ситуационного анализа. И в его рамках использовали в частности такой метод, как метод фрейм-анализа так называемых «правил игры». Какие данные Вы получили благодаря этому методу? Поскольку Вы занимались изучением именно этого тренда – медиакратизация политики.

БОДРУНОВА С. С.

Это было, честно говоря, очень интересно.

Данные ситуационного анализа были получены одними из первых и защищались в качестве результатов кандидатской диссертации. В качестве фрейм-анализа был использован анализ на самом высоком уровне, то есть на уровне фрейма «правил игры». В исследовании, в частности Джеймисона и Каппеллы, предлагается самый широкий уровень фрейминга, в ситуационном анализе участвуют все акторы, анализируется ситуация, анализируются вводные для этой ситуации, анализируются результаты. Когда мы применили этот метод в сочетании с идеей Битцера (использовались вместе битцеровский подход и подход Джеймисона и Каппеллы на уровне фрейма «правил игры»), было выявлено, что ситуации, которые складываются из-за

того, как процедурно взаимодействуют медийные и политические акторы, проходят определенный цикл развития. Коммуникативные ситуации в медиаполитических комплексах проходят цикл становления, расцвета, слома, и когда этот цикл заканчивается, он приводит к очень кризисной ситуации в публичной сфере. Что в итоге приводит к снижению уровня доверия к прессе, уровня доверия к демократическим институтам и переформатированию политического процесса в рамках, например, правительства и коммуникативных агентств вокруг него. То есть это был, наверное, самый главный вывод: о том, что это циклический процесс, о том, что он завязан очень часто на администрацию данного электорального цикла, и о том, что это присутствует в разных странах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Спасибо, Светлана Сергеевна. Профессор Лабуш Николай Сергеевич.

ЛАБУШ Н. С., д. полит. н., профессор

В связи с тем, что в Вашей работе такой большой выход на ядро политической системы, мне хотелось бы уточнить: меняет ли появление Вашей работы, других работ по медиакратии традиционные представления о политической системе, когда мы традиционно рассматривали системы, подсистемы, и где-то там какое-то место в коммуникативной подсистеме отводили (или не отводили) такому институту, как СМИ. Что меняется сейчас?

БОДРУНОВА С. С.

Спасибо за вопрос. Надо сказать, что это вопрос довольно сложный, он требует большого ответа. Я постараюсь ответить на него как можно короче.

Сращивание двух систем – политики и медиа – на национальном уровне де-факто существует, де-юре оно практически никак не прописано. И безусловно, это большая почва для злоупотреблений или по крайней мере

для изменения. Одним из выводов в нашей работе стоит то, что мы должны или можем задуматься о том, как законодательно эту роль обеспечивать, поскольку она уже не может игнорироваться. Да, изменяется многое – изменяются практики, процедуры. Самое главное, что происходит, – внедрение медийной логики в политический процесс и политической логики в медиапроизводство (но это в меньшей степени), в большей степени медиалогика влияет на текущий политический процесс – на дедлайны, на адаптацию документов, на написание определенного комплекса текстов, на внешний вид людей. Эта логика обладает таким всепроникающим эффектом. И она должна каким-то образом регулироваться, но пока это никак не происходит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Спасибо. Еще вопросы. Пожалуйста, Виталий Николаевич.

СНЕТКОВ В. Н., д. полит. н., профессор

Светлана Сергеевна, у Вас написано «при оценке медиаполитического параллелизма в печатной журналистике используются математические методы интерпретации статистических данных в сфере спектрального анализа». Хотелось бы уточнить, что Вы имеете в виду. Каким образом используется этот метод исследования в политике?

БОДРУНОВА С. С.

У нас в России существует практически единственная большая работа – это «Мониторинг и прогноз политического процесса методами спектрального анализа» С. С. Сулакшина и О. С. Бабченко. Но за рубежом спектральный анализ в политике – одно из магистральных направлений. По нему создано самое большое в мире политическое исследование с эмпирическими данными. Это проект The Manifesto Project – проект оценки политического спектра на основе программ партий. И вот эти данные с

нашей обработкой этих данных использовались в этом проекте. Это огромный оксфордский проект, идущий с 1971 года (все данные доступны, их можно использовать).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Кто-то еще хотел. Профессор Жирков Геннадий Васильевич.

ЖИРКОВ Г. В., д. филол. н., профессор

В первом абзаце автореферата, также в одном из положений, выносимых на защиту, сказано: исследование проходит «в контексте демократического развития современных национальных государств». Я понял, что Вы рассматриваете опыт Соединенных Штатов, Канады. Почему это национальные государства? Второй вопрос, связанный с этим же. Что такое как понятие «страны устойчивой демократии»?

БОДРУНОВА С. С.

Спасибо большое за вопрос. Я начну со второго вопроса. Страны устойчивой демократии определяются в некоторой теоретической литературе – это в основном евро-атлантическая зона, конечно. Однако для того, чтобы верифицировать эти данные, нами был проведен специальный выбор модельных политий по сочетанию нескольких демократических индексов. (Мы не опирались на один из них, поскольку в каждом из них присутствуют свои искажения – и в американских индексах, и в других, более того, признано, что они достаточно необъективны, поэтому использовалась комбинация данных, причем данных начиная с 1945 года.) То есть надо было определить, какие демократии по разным индексам являются устойчивыми. Нами был использован широкий спектр данных – это данные исследования Пшеворского и коллег, это данные проекта «Polity» разных лет («Polity II», «Polity IV»), данные российского проекта «Политический атлас современности». Мы сравнивали все эти данные, чтобы выявить спектр тех

демократий, которые не откатываются в антидемократическую сторону. И вот шесть из них были выбраны для анализа в первую очередь. Во вторую очередь в нашей работе оговорено, что если методика будет распространяться, то только в этом случае могут быть задействованы в анализе такие крупные федеративные государства, как США или Россия. Поскольку изначально мы даже не можем понять, сравнивать ли отдельный регион с какими-то европейскими странами или целиком страновой уровень. Это в работе оговорено.

А опыт США использовался в работе в качестве кейсового, поскольку это был очень яркий кейс, в основном описанный Мануэлем Кастельсом, – трудно было обойти его вниманием.

Канадский кейс использовался для того, чтобы оценить процесс, который происходит с документами в правительстве при затягивании ответа журналистам. Есть очень хорошие статьи, которые показывают, как в канадском правительстве внутри идет процесс так называемой амберизации, когда они присваивают поступающим запросам определенные цвета, и какие-то запросы просто не имеют ответа. Это процесс очень хорошо структурирован, но пока кроме канадского опыта никакой другой опыт в этой сфере просто не описан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Светлана Сергеевна, Вы выделяете или обосновываете необходимость выделения медиаполитологии в отдельное научное направление. Скажите, пожалуйста, как пересекаются исследовательские поля медиаполитологии, политической коммуникативистики и политологии журналистики?

БОДРУНОВА С. С.

Этот вопрос специально ставился нами в исследовании. Дело в том, что политическая коммуникативистика занимается политической коммуникацией. В широком смысле политической коммуникацией считается

вся любая коммуникация в обществе по поводу политики (так, например, считают немецкие ученые). Но это слишком широкий подход, который не предполагает такой операционализации, которая потребовалась нам. Поэтому в узком смысле политическая коммуникация должна рассматривать в первую очередь вопросы эффективности коммуницирования того или иного сообщения для целевых аудиторий. В этом она смежна с политическим PR, она должна изучать стратегии, техники, практики, но с точки зрения коммуникатора. Что касается политической журналистики, изучения политической журналистики, то здесь в первую очередь мы рассматриваем интересы медиасистемы, те практики, которые журналисты используют для того, чтобы провести свою работу. И с их позиции это рассматривается. А медиаполитическое взаимодействие должно рассматриваться в первую очередь в аспекте подхода Никласа Лумана об автономном взаимодействии двух систем, поскольку ни в одном из двух предыдущих случаев мы не имеем автономии взгляда исследователя от той или иной системы. А здесь мы можем рассматривать феномены именно на границе двух систем, как это, в общем, у Лумана и прописано. Поэтому выделить вот эту границу, пограничную зону в отдельную – это, наверное, немножко смело, но, честно говоря, очень четко отвечает лумановской позиции, которая говорит о том, что, только изучая границы систем, социальных подсистем, мы можем их осознать. Это вот такая базовая посылка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Спасибо. Есть ли еще вопросы? Пожалуйста, Игорь Петрович.

ЯКОВЛЕВ И. П., д. филос. наук, профессор

На странице 13 автореферата Вы предлагаете изучать оппозицию «медиадемократия – ее искажения». Но ведь оппозиция – это противоположности. Можно ли считать искажения противоположностью медиадемократии?

БОДРУНОВА С. С.

Постараюсь объяснить свою логику, поскольку такие вопросы возникали и на предзащите, и они до сих пор стоят, потому что это действительно спорно. Попробуем опереться на русский язык, который говорит о том, что слово «норма» имеет два смысла, два значения. Это норма как среднее, как то, что существует постоянно, встречается чаще всего. И норма как что-то идеальное, то, что мы понимаем нормативно, оно может вообще не встречаться, тем не менее в наших представлениях присутствует. И медиадемократия, безусловно, никогда не встречается вживую в природе, но мы должны понимать, от чего мы отталкиваемся. Наверное, для того, чтобы понять, что является искажением, нам надо иметь представление о норме, знать, что это норма – в смысле идеальности. И, наверное, тогда это оппозиционный вектор – в позитивную и негативную сторону развития. Такова была логика.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Спасибо. Вопросов больше нет.

Слово предоставляется научному консультанту профессору Пую Анатолию Степановичу.

ПУЮ А. С., докт. соц. н., профессор, профессор кафедры международной журналистики СПбГУ.

Уважаемые коллеги. Сегодня особый день, потому что защищается наша коллега.

Светлана Сергеевна Бодрунова поступила в докторантуру Санкт-Петербургского государственного университета по специальности «Журналистика» в 2013 году. До этого окончила бакалавриат, магистратуру, аспирантуру Санкт-Петербургского государственного университета по

направлению/специальности «Журналистика»; в 2007 году защитила кандидатскую диссертацию по специальности 10.01.10 – журналистика.

Основные положения диссертационного исследования представлены в публикациях требуемого уровня, в том числе опубликованы в реферируемых изданиях и двух монографиях. Все публикации были выполнены в срок.

Текст диссертационного исследования был представлен досрочно (до истечения срока докторантуры), поскольку автор диссертации вела исследования по теме представленной работы в 2010-2013 годах, в том числе в рамках НИР тематического плана СПбГУ и гранта Президента РФ для молодых ученых – кандидатов наук. Результаты исследования доложены на многочисленных международных и всероссийских научных конференциях, в том числе конференциях мировых и региональных исследовательских ассоциаций (ICA, IAMCR, ECPR, ECREA, WAPOR и др.). Командировки в Великобританию, Германию, Италию, Польшу, США (в том числе стажировки в вузах некоторых из этих стран) помогли автору собрать эмпирический материал и апробировать результаты исследования.

Во время прохождения докторантуры соискатель работала заведующей кафедрой медиадизайна и информационных технологий СПбГУ, совмещая успешную научную деятельность с организаторской, учебной и учебно-методической работой. Способствовала открытию и возглавила международную магистерскую программу двух дипломов «Глобальная коммуникация и международная журналистика» (совместно со Свободным университетом Берлина, Германия). В 2013 году за успешную работу награждена Почетной грамотой Правительства РФ.

Все последние годы научная деятельность С.С. Бодруновой отличалась активностью и высоким качеством. За 2013-2014 годы соискатель получила несколько научных премий, в том числе Первые премии Национальной ассоциации массмедиа-исследователей (НАММИ) и Российской коммуникативной ассоциации (РКА) за книгу «Медиакратия: современные теории и практики» (ред. А.С. Пую, С.С. Бодрунова). В 2010-2015 годах

соискатель выступала организатором международных англоязычных конференций в СПбГУ, в том числе по теме диссертационного исследования.

С.С. Бодрунова смогла изучить и систематизировать большое количество научной литературы по теме диссертации, показала способность руководить научными коллективами для выполнения исследовательских задач, а также владение методологией социальных наук, политологии и медиалогии, умение разрабатывать методологию сравнительных межстрановых исследований. Она продемонстрировала высокий уровень мотивации и научной компетентности при завершении текста диссертационного исследования. Считаю, что соискатель С.С. Бодрунова заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 10.01.10 «Журналистика».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Спасибо. Слово Ларисе Георгиевне для оглашения отзыва на диссертацию от ведущей организации и отзывов на автореферат.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Уважаемые коллеги, заключение организации, где выполнена работа. Заключение подготовлено в Институте «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета.

(Оглашается текст заключения)

В роли ведущей организации выступил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Отзыв ведущей организации подготовлен профессором кафедры теории и экономики СМИ, доктором филологических наук Г. Г. Щепиловой. Отзыв подписан заведующей кафедрой теории и экономики СМИ, доктором филологических наук, профессором Вартановой Еленой Леонидовной.

(Оглашается отзыв. Отзыв положительный)

На автореферат поступило семь отзывов. Они все своевременно были размещены на сайте СПбГУ, и члены диссертационного совета могли ознакомиться с полным текстом всех семи отзывов. Поэтому в соответствии с положением из отзывов на автореферат мы озвучиваем только вопросы, рекомендации и замечания.

Первый отзыв подготовлен Бузгалиным Александром Владимировичем, доктором экономических наук, профессором кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. В своем отзыве Александр Владимирович формулирует следующие вопросы и рекомендации: «На наш взгляд, здесь вообще можно говорить о синергетическом эффекте, получаемом от сращивания экономической, политической и медийной власти, что позволяет эффективно воздействовать на социум тем акторам социального пространства, которые обладают этой властью или находятся в явном или теневом сообществе, этой властью обладающем. Следует также отметить, что автор не только приходит к выводу о возможности кластеризации стран по типу их медиаполитического взаимодействия, но и раскрывает потенциал моделирования медиакратизации для устойчивых и (в перспективе) транзитивных демократий. Конечно, тезис о моделировании требует апробации на большем количестве государств, но сама возможность такого моделирования добавляет работе С.С. Бодруновой эвристической ценности. Как уже было сказано, работе свойствен междисциплинарный подход, хотя диссертация – подчеркнем это специально – точно соответствует профилю избранной специальности. Если говорить об экономическом аспекте, в частности о ряде параметров рынка медийной продукции, то он также отражен в диссертации. Более того, автор справедливо указывает в одной из более ранних статей на то, что развитый рекламный рынок является базовым условием для формирования традиции редакционной независимости в рамках национального государства, региона, надрегионального образования. В то же время можно предложить автору в дальнейшем уделить большее

внимание таким аспектам, как «рыночная власть», характерная для медийных корпораций и иных ТНК, использующих медийные манипулятивные технологии, а также государственному субсидированию медиасегментов и в целом роли государства в регулировании медиаэкономики. Работа С.С. Бодруновой имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Ее результаты и выводы могут быть использованы в политической сфере, где возможно и необходимо критическое продвижение от ныне существующего режима взаимодействия СМИ и политических акторов, в том числе в наиболее развитых демократиях мира – Великобритании, Германии, Франции – к более гуманистически и социально-ориентированным типам взаимодействия общества и медийных корпораций. Весьма интересной представляется и важной с демократической точки зрения представляется, в частности, идея создания соответствующего индекса, хотя с интерпретацией отдельных индикаторов и методами их оценки можно спорить».

Второй отзыв на автореферат подготовлен Вороненковой Галиной Федоровной, доктором филологических наук, профессором кафедры зарубежной журналистики и литературы МГУ имени М. В. Ломоносова, директором Свободного Российско-Германского института публицистики. Озвучим вопрос и рекомендацию, сформулированные в отзыве: «При анализе концепта «медиакратия» автор опирается на существующие российские и зарубежные работы, а также на собственные предварительные исследования. Продуктивной представляется полемика автора с коллегами и вывод о возможности совмещения «этимологической» и «маркетинговой» концепций медиакратии для более точной интерпретации явлений, имеющих место во многих современных демократиях. Суть авторской концепции медиакратии как процессуального сращивания политических и медийных институтов лежит в русле институционального подхода; с этим связаны и ограничения данной интерпретации. Так, в качестве пожелания автору следует указать на необходимость уделить большее внимание работам политологов-

неоинституционалистов», и далее «Работа оставляет несколько вопросов неотвеченными, важнейший из которых – насколько современные технологии влияют на трансформацию взаимодействия СМИ и политических институтов. Однако это не снижает общее положительное впечатление от фундаментального труда, отраженного в автореферате и ранее частично (в части методологии) – в книге «Медиакратия: современные теории и практики» (2013)».

Третий отзыв на автореферат подготовлен Дмитрием Петровичем Гаврой, доктором социологических наук, профессором, заведующим кафедрой связей с общественностью в бизнесе Санкт-Петербургского государственного университета. «В качестве дискуссионного положения, – сказано в этом отзыве, – не снижающего, тем не менее, общей высокой оценки рассматриваемой работы, укажем на некоторую амбивалентность нормативного представления о демократии, из которого вытекает ряд важных аргументов автора. Вводимая концепция медиакратии нацелена на «объяснение антидемократических искажений в современных демократических политиях» (с. 14). Такой подход, равно как и само использование оборота «антидемократические искажения», вызывают вопросы. Если есть искажения, значит, где-то существует идеальная модель, которая подвергается этим самым искажениям в силу различных факторов. С нашей точки зрения, эта позиция уязвима. Идеальной модели демократии не представлено даже в пределах теоретических построений. Единственный онтологический формат демократии – это существование через отклонение от некоторых нормативно заданных принципов. Это отклонение и задает национальные формы демократий. Таким образом, именно искажение демократии и является нормой. Однако эти моменты не сказываются на высокой позитивной оценке рассматриваемой диссертационной работы».

Четвертый отзыв на автореферат подготовлен Давыдовым Сергеем Геннадьевичем, кандидатом философских наук, доцентом, заместителем декана факультета коммуникаций, медиа и дизайна, доцентом Департамента

медиа Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Выделим сформулированные в отзыве рекомендации: «Автор [автореферата] отмечает «недооцененную глубину» концепции медиатизации, выбранной в рамках исследования в качестве опорной, планомерно обосновывая свой выбор и реализуя исследовательский замысел «от обоснования выбора (и вообще теоретического наличия) зоны исследования и операционализации терминологии до критики результатов сравнительного анализа в «модельных» странах» (с. 14). Под медиакратией автор понимает особую – искаженную – форму медиадемократии, а под медиакратизацией – процесс нарастания данных искажений. Подобная трактовка требует четкого обоснования всей терминологической рамки, отсутствующего в автореферате. Выразим надежду, что оно есть в полном тексте работы. Формулировка отдельных положений, выносимых на защиту, представляется не вполне удачной. Например, в положении № 1 (с. 22) отсутствует предмет защиты; автор указывает выбранный подход к определению медиасистемы, но никак его не обосновывает».

Автор еще одного отзыва на автореферат – Козловский Владимир Вячеславович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии культуры и коммуникации Санкт-Петербургского государственного университета, главный редактор «Журнала социологии и социальной антропологии». В качестве рекомендации и замечания в этом отзыве сформулировано следующее: «Третья глава диссертационного исследования дает представление об авторской методологии анализа медиакратизации, ее апробации, в том числе о методике выбора взятых для анализа модельных стран и поиска критериев анализа медиакратизации. Индексный метод в целом оправдывает себя, однако следует подчеркнуть, что предложенная методика в дальнейшем должна быть доработана (о чем пишет сам автор) как путем разбиения переменных на зависимые, независимые и контрольные, так и путем определения веса каждой переменной в процессе медиакратизации; возможны и иные варианты

использования индексной методики для изучения медиакратизации. В качестве замечания следует отметить, что в автореферате не в полной мере отражены собственно результаты эмпирического исследования. Например, в положениях, вынесенных на защиту, возможно, следовало бы полностью описать полученные данные по степени и скорости медиакратизации в изученных странах. Текст автореферата показывает, что не по всем избранным индикаторам были получены эмпирические данные. Вероятно, указание причин, по которым невозможно было к моменту защиты собрать данные по предложенным индикаторам, было бы уместно и оправдано».

Следующий отзыв на автореферат подготовлен Валентиной Дмитриевной Мансуровой, доктором философских наук, профессором кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета, лауреатом Международной Невской премии в области журналистики и массовых коммуникаций. Автор отзыва отмечает, что «Сложность терминологического аппарата, объёмный характер основного текста и приложений к диссертации в любом другом случае могли бы расцениваться как некоторая погрешность исследовательской работы. Но при анализе содержания автореферата диссертации и самой диссертации Светланы Сергеевны Бодруновой такие замечания просто неуместны».

И наконец, последний отзыв на автореферат подготовлен Янгляевой Мариной Михайловной, кандидатом филологических наук, доцентом кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. Автором отзыва критически отмечено следующее: «Применение формализованных методов исследования – сильная сторона диссертации С. С. Бодруновой. Вместе с тем из автореферата не совсем понятно, что представляет собой применяемый автором индексный метод. Выбор переменных для формирования индексов (и это признаёт сам автор) в ряде случаев носит дискуссионный характер. По нашему мнению, результаты, полученные автором, выходят несколько дальше предложенных им интерпретаций. Так, представляется, что слабая корреляция и

«непохожесть» моделей медиакратии для тестовых стран демонстрирует тот факт, что медиакратия как явление носит исключительно национальный характер, а не глобальный и макрорегиональный. Это может служить лишним доводом в пользу правоты автора, поскольку указывает на исходные внутриполитические основания формирования медиакратии, еще одну точку развития данных исследований. В связи с вышесказанным обратим внимание на язык изложения текста в автореферате. Язык представляется излишне наукообразным, текст изобилует заимствованиями из английского языка (медиакратическая сатурация, политический кампанинг, транзитивная демократия, паттерн, медиакратический детачмент, триггер, медиакратический кейс) – неизвестными в медиаисследованиях терминами, которые имеют или могут иметь аналоги в русском языке. Такой подход существенно затрудняет восприятие положений и доводов автора. Однако высказанные замечания не снижают значимости проделанной работы, Автореферат диссертации С. С. Бодруновой дает представление об авторе исследования как о высококвалифицированном специалисте, способном, решать сложные научно-практические задачи, а использование целого комплекса методов подтверждает достоверность полученных результатов».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Спасибо, Лариса Георгиевна.

Слово предоставляется Светлане Сергеевне для ответа на высказанные замечания.

БОДРУНОВА С. С.

Спасибо, Людмила Петровна.

Сначала ответим на замечания ведущей организации.

Об отсутствии гипотезы исследования. Даже когда мы преподаем «Теорию и практику выпускной квалификационной работы» бакалаврам, гипотеза всегда стоит на первом месте. Но в нашем случае речь шла о проверке и апробации методики в целом – работает она вообще или нет, дает ли какой-то интерпретируемый результат. Конечно, можно было бы прописать гипотезы – например, что наша кластеризация будет повторять кластеризацию медиасистем по Хэллину и Манчини, но это выглядело бы искусственно.

Замечание о том, что не указаны некоторые важные книги. Безусловно, все эти работы нам знакомы, а книга Елены Леонидовны Вартановой вообще настольное чтение, но не в связи с данным текстом, поскольку он не касается России и российских медиаисследований, а приведенные в отзыве ведущей организации источники в основном опираются на российский опыт.

И наконец, прозвучавший упрек в излишнем наукообразии языка. Усложнение языка – постоянная беда автора диссертации, но связана она не с желанием наукообразности. Дело в том, что приходилось использовать сразу несколько дискурсивных рядов – в российских исследованиях часто по-иному описывается то же, что в западных, и требуется, можно сказать, «перевод с русского на русский». А некоторых терминов просто нет, и часто есть необходимость использовать транскрипцию термина, чтобы не упустить всей его дискурсивной «подложки».

Теперь ответим на основные вопросы и замечания, сформулированные в отзывах на автореферат.

В одном из отзывов на автореферат указано на «некоторую амбивалентность нормативного представления о демократии, из которого вытекает ряд важных аргументов автора». Нельзя не согласиться с тем, что нормативный подход к анализу демократических процессов уязвим – в первую очередь в силу большого разнообразия подходов к концептуализации того, что такое демократия вообще, а также в силу крайне высокой степени нормативности, идеализации представления о демократии. Но ответ на

вопрос Дмитрия Петровича Гавры заключается в том, что, как мы уже отмечали, в русском языке слово «норма» имеет два равноправных значения: норма как должное и норма как среднее. В случае нашего исследования это «норма как должное», а медиакратизация – это то самое среднее, которое присутствует во всех рассмотренных кейсах, но тем не менее негативно отклоняется от нормы как идеала.

В отзыве С. Г. Давыдова указано, что формулировка отдельных положений, выносимых на защиту, представляется не совсем удачной. К сожалению, медиалогия как наука так молода, что не существует определения медиасистемы, которое бы разделялось значимой частью научного сообщества и было бы в достаточной степени обосновано. Поэтому то, что определение медиасистемы в нашей работе обосновано, может быть, недостаточно, связано с общим состоянием медиалогии. В тексте диссертации этой проблеме посвящено отдельное место.

О том, что в автореферате не полностью отражены собственно результаты эмпирического исследования. Автореферат, к сожалению, не мог вместить все наши данные, в том числе табличные и графические. Однако в содержании положений, выносимых на защиту, отражены основные итоги эмпирического исследования: наличие медиакратизации, ее вариативность, страновые показатели скорости и степени медиакратизации, найденные модели и сравнение с другими исследованиями. Индексная методика изложена в автореферате в общих чертах, поскольку описание методик исследования отдельных параметров невозможно сократить без потери качества изложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Спасибо. Переходим к выступлениям официальных оппонентов.

Слово предоставляется Акопову Григорию Леонидовичу, доктору политических наук, уже не доценту, а профессору (как мы уже сказали в

начале нашего заседания, Григорий Леонидович получил недавно звание профессора), профессору кафедры социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации.

АКОПОВ Г. Л., д. полит. н., профессор

Большое спасибо! Уважаемый председатель, уважаемые члены диссертационного совета. Прежде всего хочу выразить благодарность, что пригласили в качестве официального оппонента столь замечательного исследования. Итак, отзыв.

(Оглашается отзыв. Отзыв положительный)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Спасибо, Григорий Леонидович. Светлана Сергеевна, Вам слово для ответа.

БОДРУНОВА С. С.

Большое спасибо за такое внимательное прочтение работы.

Первое – об игнорировании автором интернет-технологий. Игнорирование нами технологической гибридизации политической и медийной систем, конечно, происходит не от зашоренности автора. Вторым большим фокусом наших исследований за пределами диссертационной работы является именно анализ блогосферы и социальных медиа (только вчера был отчет по такой НИР). Отказ от внимания к этим вопросам в диссертации был тяжелым и принципиальным решением. В то время как велись полевые исследования (это 2010-2012 годы), роль Интернета обсуждалась чуть иначе, чем сейчас. В книге «Медиакратия: современные

теории и практики» мы даже рассматриваем этот вопрос с точки зрения того, является ли нетократия выходом из медиакратии, а в диссертации ссылаемся на работы Постера. Но на этот счет в науке не сформированы такие мнения, которые можно было бы безусловно принять как разделяемые большинством научного сообщества. Еще слишком мало времени прошло, чтобы с уверенностью говорить о том, что те или иные сетевые феномены имеют позитивную или негативную демократическую роль. В частности, в книге Кристиана Фукса «Социальные медиа» от 2014 года воспроизведена в целом научная дискуссия о роли разных платформ в демократизации политического участия и показано, что научное сообщество четко разделено на сторонников и критиков демократизирующей роли новых медиа, в том числе и с точки зрения роли обратной связи. В этих условиях включать в индекс параметры, связанные с ними, было слишком большим риском именно с точки зрения науки. Мы согласны с тем, что это следовало оговорить в тексте диссертации. Но всё впереди, технологически-обусловленные параметры ждут своего часа.

Следующее замечание – о характере источников. Примерно около десятой части библиографии (она невелика по сравнению с нашим кандидатским исследованием и в целом включает чуть менее 500 источников) – это papers с научных конференций, статьи и книги 2013-2014 годов, очень новые, на русский язык не переводившиеся и не найденные нами в русскоязычных исследованиях. К тому же есть несколько работ в обзоре медиакратических исследований на языках малого распространения в России – например, финском, норвежском, португальском и др., и они точно раньше не использовались.

Отсутствие книги Сергея Поцелуева – действительно крайне досадное упущение, поскольку это одна из лучших книг на русском языке, и мы были очень рады ее найти. Она называется «Диалог и квазидиалог в коммуникативных теориях демократии», издана в 2010 году и ссылается в

том числе на нашу работу 2009 года. Без этой книги наша работа не могла быть концептуально завершена. Спасибо отдельное за это замечание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Слово предоставляется Гайнутдиновой Людмиле Александровне, доктору политических наук, профессору кафедры политологии факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

ГАЙНУТДИНОВА Л. А., д. полит. н., профессор

Добрый день, уважаемый председатель диссертационного совета, уважаемые члены диссертационного совета, уважаемые коллеги.

(Оглашается отзыв. Отзыв положительный)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Спасибо, Людмила Александровна, за фундаментальное исследование. Пожалуйста, Светлана Сергеевна, Вам слово для ответа на высказанные замечания.

БОДРУНОВА С. С.

Огромное спасибо Людмиле Александровне, поскольку работа была прочитана с определенной перспективой во взгляде. Со всеми формальными замечаниями мы можем только согласиться – они действительно абсолютно справедливы.

Большое спасибо за вопрос о взаимодействии уровней методологии, он очень важен для прояснения авторской концепции в любой

исследовательской работе, и он действительно мало оговорен в тексте исследования. Наверное, здесь следует сказать только о том, что общенаучные методы, конечно, всегда с нами, они определяют в целом процесс научного мышления, и выбор конкретной методики эмпирического анализа обусловлен ими, но всегда требуется операционализация «большого» метода в рамках общенаучного подхода. В частности, индексная методика, принятая нами, может рассматриваться как один из способов реализации сравнительного анализа.

Замечание о недостаточности внимания институциональному подходу было высказано и на предзащите, и мы отдельно прорабатывали вопрос о включении неинституционалистской парадигмы в теоретическую базу. Но все-таки мы отказались от этой идеи, поскольку неинституционалистский подход рискует увести нас в обсуждение отдельных институциональных аспектов взаимодействия СМИ и властных институтов, а значит, мы уйдем от системного уровня анализа.

Нечеткость выводов в заключении – да, это упущение, обусловленное, видимо, нашей признательностью коллегам за их помощь и сотрудничество. В российской практике в диссертациях нет раздела acknowledgements – «благодарности», и мы воспользовались заключением, чтобы создать альтернативу этому. Это было, вероятно, неверно. Но все выводы сформулированы в третьей главе и автореферате.

С остальными замечаниями можно только согласиться и поблагодарить оппонента за такое внимательное прочтение работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

И наконец, слово предоставляется Колесникову Владимиру Николаевичу, доктору политических наук, профессору кафедры истории и политологии Северо-Западного института управления – филиала Российской

академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

КОЛЕСНИКОВ В. Н., д. полит. н., профессор

Уважаемый председатель, члены диссертационного совета, коллеги. Прежде чем я исполню свою роль, роль официального оппонента (а ее надо исполнять в соответствии со всеми формальными требованиями!), я хочу сказать, что в начале я огорчился, что третий по алфавиту, а теперь я понял, что, наоборот, я обогатился, поскольку к своему суждению (а оно, мое официальное суждение по поводу результатов проделанной Светланой Сергеевной работы, уже вывешено) могу добавить и то суждение, которое не описывается, а которое ощущается непосредственно на защите, и оно связано не с текстом самой работы, а с тем, что мы называем научной квалификацией. Так уж получилось, что только в этом семестре я шестой раз выступаю официальным оппонентом (в разных советах), и могу опираться на свои наблюдения: мы иногда упускаем вот этот момент, что оценивается не только текст (вербальная часть), а, собственно говоря, квалификация самого субъекта, самого исследователя, а это очень важно.

Ну а теперь собственно о своей роли, чтобы все было строго по правилам.

(Оглашается отзыв. Отзыв положительный)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Спасибо, Владимир Николаевич. Пожалуйста, Светлана Сергеевна, Вам заключительное слово для ответа на замечания оппонента.

БОДРУНОВА С. С.

Всегда очень приятно слушать отзывы коллег из смежной области. Особенно ценны политологические отзывы, поскольку с коллегами из медиаотрасли и медиаисследователями результаты нашего исследования

обсуждены хотя бы частично. Поэтому мнение политологов всегда очень ценно.

Что касается замечаний.

Конечно, мы знакомы и с работами Колина, и с концепцией Джона Кина – относительно недавней; в кандидатской диссертации мы ссылались на его более ранние работы, тогда еще не переведенные на русский язык. Сетевая системно-политическая теория разрабатывается также и в России, в т.ч. в СПбГУ (проф. Сморгун и коллеги). Но в целом сетевой характер присущ всем развитым обществам, он не может быть параметром для дифференциации. У Кина демократическая идея остается неизменной: репрезентативные институты должны работать, а интересы – беспрепятственно агрегироваться и выражаться, при этом аудитории отдается важная, но чуть более пассивная роль, чем хотелось бы.

Перейдем к вопросу о предоставлении медиасистеме места в распределении властных полномочий. Многие из тех, кто пишет о медиакратии, говорят о СМИ как о властных агентах большой силы. Но де-юре об этом говорить нельзя: медиа не наделены никакими юридическими полномочиями как-либо участвовать в политике, однако во многих странах в той или иной степени признана их особая роль в законодательном процессе (например, об этом говорит концепция «четвертой опоры государства», у нас известная как концепция «четвертой власти»). Из-за того что не определено место медиа в законодательном процессе, мы и сталкиваемся с невозможностью контроля над процессами медиакратизации. Речь не идет о том, чтобы дать СМИ место в парламенте. Однако то, как именно ведущие (в первую очередь общественные) СМИ вовлечены в процесс обсуждения законодательных инициатив и что является недолжной практикой взаимодействия с политическими акторами, вполне может быть оговорено.

Замечание о разрушении медиакратии изнутри. В целом – любой режим разрушается или изнутри, или извне. Мы привели указанную в отзыве цитату в обзоре русскоязычных работ и не могли развивать ее за автора,

поскольку это в его статье мысль не развита. Но, вероятно, действительно стоит подумать, как оценивать медиакратизацию политического режима уже после его падения или смены и включить в число индикаторов то, как именно он сменился.

О нецелесообразности включать государственный контроль медиа в число параметров. Мы утверждали это по двум причинам. Во-первых, нормативно в демократиях роль государства в регулировании взаимодействия СМИ и политики является, с одной стороны, решающей и самой большой, а с другой – должна ограничиваться предоставлением законодательной базы для выполнения СМИ демократических функций. И некоторые отклонения от этого нормативного понимания учтены в числе параметров индекса, например субсидирование СМИ. Во-вторых, понятия «государство» и «государственный контроль» слишком размыты и неконкретны, чтобы на них строить эмпирические параметры анализа.

И наконец, вопрос об аудитории. Вероятно, фраза действительно неудачна; имелось в виду, скорее, противопоставление идеи аудитории как агрегированного актора идее аудитории как среды, такого «бульона с фрикадельками» (есть такой термин). Мы здесь стоим на позиции более активной роли аудитории, следуя системно-политической теории (хотя в работах Истона и даже современных учебниках Алмонда и коллег по сравнительной политологии, а также во многих российских работах аудитории уделяется мало внимания). В частности, укажем на три круга работ – это работы Даля, затем работа Page&Sharipo и книга Джанпьетро Маццолени «Comunicazione politica» (издание от 2006 года), где четко проводится разграничение на аудиторию как актора и аудиторию как среду. И мы выбираем первый вариант, поскольку так можно легче интерпретировать интересные нам феномены коллективного действия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Спасибо, Светлана Сергеевна. Коллеги, переходим к открытой дискуссии. Приглашаем принять в ней участие и присутствующих гостей. Кто хотел бы выступить?

Пожалуйста, Николай Сергеевич.

ЛАБУШ Н.С., д. полит. н., профессор

Я хотел бы рассказать о своих эмоциях, впечатлениях о диссертации. Понятно, что наша процедура (пятнадцатиминутное выступление) не позволяет автору в полной мере донести необходимую информацию о результатах проделанной работы до аудитории, в которой кто-то знаком с диссертацией, кто-то с авторефератом, есть, наверное, присутствующие, которые воспринимают сегодня просто название.

Я хотел бы особо отметить важность того, что вынесение в название «проблемы СМИ» обычно ассоциируется у нас с каким-то позитивом – мы стараемся выставить средства массовой информации в каком-то позитивном свете. А вот пятая позиция, которую Светлана Сергеевна выносит на защиту, объясняет сложность этого явления и дает представление именно о негативном проявлении этого явления даже в демократических обществах. Она трактует медиакратию, с одной стороны, как негативную ипостась медиадемократии, основанную на искажении нормативно понимаемого медиаполитического взаимодействия, охватывающего всю совокупность антидемократических феноменов в нем. А с другой стороны, как особый тип политического режима, основанного на сращивании журналистики и публичной политики. Если те демократии, которые она анализировала, уже прошли какие-то этапы в своем развитии и использовании медиакратий, то нам это предстоит еще проходить, и тем более проходить в некоторой такой искаженной форме. В разработке этой проблематики, видимо, будут еще подготовлены и кандидатские, и докторские диссертации, которые именно

эту проблему будут рассматривать. Более того, диссертант вводит понятие «медиакратизации как нарастания объема и влияния антидемократических искажений политического процесса на качество демократических процедур (в первую очередь политический выбор и социальный контроль политики); на практике следует говорить о медиакратизации и ее параметрах (скорости и степени), а не о медиакратии как таковой». Автор оправданно относит концепт медиакратии к критической теории, которая обладает оценочными коннотациями с точки зрения качества демократии. Поэтому говоря «медиакратический политический режим», автор подразумевает не просто форму организации публичной политики, но и ее низкое демократическое качество. Это первый момент, который мне хотелось бы обозначить.

Второе. Еще не прозвучали отзывы на автореферат и диссертацию, но и мне после выступления Светланы Сергеевны хотелось напомнить, что у Светланы Сергеевны, ввиду того что она много работает с иностранными первоисточниками, язык иногда бывает настолько погружен в новое информационное пространство, что трудно воспринимается. Хотя понятно, что защита диссертации требует от автора показать всю его силу, мощь, степень владения терминологией. Да и по мере того, как эта работа будет внедряться в жизнь – в научных публикациях, учебных пособиях, учебниках, потребуются заполнять образовавшийся вакуум между старыми парадигмами и традиционными суждениями о средствах массовой информации, медиакратии, медиакратизации и новыми подходами.

Я считаю, что данной работой мы закрываем новый этап в исследовании медийного пространства. Хотя определенный скачок даже сама Светлана Сергеевна отметила: при занятиях медиакратией, медиакратизацией был обойден такой процесс, как медиатизация. Ведь мы не даром спорим, у нас разные кафедры по-разному относятся к этому процессу – одни считают, что нет такого процесса «медиатизация», другие об этом много пишут, но фундаментального труда по медиатизации, как у нашего диссертанта по медиакратии, нет. И вот этот пробел придется еще заполнять, преодолевать

этот скачок и в сознании, и в реализации тех идей, которые С. С. Бодрунова высказала в своей научной работе.

Поэтому я хочу выразить свое положительное мнение об этой работе и пожелать успешного претворения новых идей в учебном процессе, в успешном введении в теоретическое пространство и поле новых терминов и категорий, потому что справедливо было замечание о том, что не обозначена была научная и практическая ценность, а ценность здесь очень существенная. Повторяю: с одной стороны, в теории есть некоторый скачок через нерассмотренные категории и понятия, но и с точки зрения юридической практики тоже есть о чем задуматься, потому что в отличие от старых подходов средства массовой информации начинают выступать в роли самостоятельного института политической системы, что еще проблематичнее оценить в прежних понятиях и категориях политической системы.

Спасибо за внимание. Я обеими руками голосую за эту работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Спасибо, Николай Сергеевич. Кто хотел бы еще выступить? Виктор Александрович, пожалуйста.

СИДОРОВ В. А., д. филос. н., профессор

Уважаемые коллеги. Я ни в коей мере не намерен повторять ничего из сказанного. Оппоненты очень подробно и хорошо проанализировали то, что сделано соискателем, и выделили в максимальной степени все то позитивное, что было и содержится в этой работе.

К этой работе можно подходить с двух сторон, с двух позиций. С одной стороны, мы рассматриваем эту работу как квалификационную – насколько автор соответствует степени доктора наук в своих изысканиях, в своем владении методологией, владении материалом, знании исследовательской

литературы. В этом смысле я работу безусловно поддерживаю (что называется – зачет в кармане). С другой стороны, эту диссертацию нужно рассматривать как научное сочинение, которое нуждается или в комментарии, или в согласиях, или в несогласиях, и сомнениях в том числе. Вот на этой научной стороне я постараюсь сосредоточить свое внимание.

При всем том что работа замечательная, я прежде всего отмечу те методы, которыми воспользовался автор (они или не использовались, или мало использовались, или использовались не так), а здесь они подогнаны под задачи. Поэтому и сами по себе исследовательские методы являются в этой работе серьезным достижением, которое входит в научный оборот.

В то же время при всем том у меня просто другая позиция: я не могу рассматривать медиа и политику как две равнозначные подсистемы одной системы. Я приверженец строгой иерархии, когда политическая система, система экономических отношений определяет существование, бытие медиасистемы, средств массовой информации. Это мы наблюдаем и не сегодня, и не вчера. В диссертации приводились примеры, как реагирует западная пресса на сегодняшнюю позицию России. Я бы не сказал, что это явление абсолютно самостоятельное. Есть такой игрок, который реагирует, имеет свое мнение. Это мнение определенных кругов, здесь требуется более тонкий подход других кругов, облеченных властью, облеченных могуществом, если пользоваться терминологией американских социологов – власть легальная или власть могущества. Все это влияет на то, какую позицию занимают массмедиа. Поэтому говорить об их равноценности, о медиавзаимодействии я бы не стал. Да, существует единое медийное пространство, в котором взаимодействуют власть и средства массовой информации (на это в своем отзыве указала и ведущая организация – работа называется «Власть и СМИ»). Но что положено в основу? Сращивание медиа и политики? Медиакратия? Медиадемократия? Три тезиса, три понятия, которые либо не доказаны до конца в научных исследованиях, либо существуют описательно. А на основе этого выдвигаются тезисы

медиакратизация, медиаискажения, медиадемократия. То есть на таком спорном основании строится все последующее. Строится все красиво и интересно. Но является ли прочным такой конструкт? Это уже зависит от точки зрения того, кто рассматривает и оценивает эту конструкцию. Хорошо, что и автор много раз оговорился, что в своем исследовательском процессе он далек от завершения. Если бы здесь была поставлена точка, то вопросов могло бы возникнуть гораздо больше.

И еще одно замечание. Много говорилось хорошего и полезного об индексах, которые использовались для оценки медиадействительности в разных странах, но у меня всегда было подозрение, что индексы заточены под получение определенных результатов. То есть речь идет об использовании инструментов, которые должны нам принести те или иные ожидаемые результаты.

Повторю: я спорю в научном пространстве. Я не спорю с тем, как это сделано. Работа состоялась, вызывает неподдельный интерес. Посмотрим, к каким результатам придет Светлана Сергеевна в дальнейшем. Возможно, ее точка зрения тоже изменится. Такое в науке бывает. Спасибо!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Спасибо, Виктор Александрович. Пожалуйста, Дмитрий Петрович.

ГАВРА Д.П., д. социол. н., профессор

Уважаемые коллеги. Я знаком не только с авторефератом, но и с текстом диссертации. Более того, мне довелось читать ее в разной степени готовности. Я написал и отзыв на автореферат. Тем не менее считаю правильным выступить по ходу нашего заседания.

Я начну с того, что я поддерживаю эту работу и считаю Светлану Сергеевну как специалиста соответствующей тем квалификационным требованиям и компетенциям, которые сегодня предъявляются к докторам политических наук. И в этой связи хочу обозначить те позиции, которые в

данной работе мне кажутся крайне интересными. Прежде всего, конечно же, мне близка та ее часть, которая связана с измерениями. Меня даже немного удивило то, что, показывая свои достижения в автореферате, Светлана Сергеевна в меньшей степени уделила внимание самой методологии поиска эмпирически квалифицированных индексов, которые могут быть агрегированы, чтобы стать элементом сравнительных социально-политических исследований. Это, с моей точки зрения, крайне важная и интересная задача, поскольку она в целом приближает науку о журналистике к глубоко уважаемому мной континууму точных наук. Я о методе, который автором работы доведен до некоторого завершения (мне не очень нравится терминология «полный цикл», поскольку он начинается зарождением, а заканчивается сами понимаете чем). Сама логика эмпирического исследования применительно к журналистике заслуживает того, чтобы быть отмеченной особо. Это первое, о чем хотелось бы сказать.

Второе, с моей точки зрения, заключается в том, что мы в рамках современной политической науки имеем целый ряд концепций, которые четко поляризованы в сторону признания медиасистемы или в целом средств массовой информации некоторым элементом информационно-коммуникативной подсистемы политической системы общества. И политологи здесь сделали достаточно много серьезных работ, которые я очень ценю. Но мы получили сегодня другой полюс. Тоже крайний, в котором автор настаивает на том, что есть медиасистема как рядоположенная политической системе – это такой своеобразный медиаэкстремизм, в другую сторону развернутый, который политологам предлагает методологическую оппозицию. С моей точки зрения, истина есть что-то среднее между двумя полюсами, но тем не менее как точка отсчета этот полюс для нас крайне важен, поскольку он позволяет видеть и крайнюю позицию, которая вполне естественно защищается в рамках Высшей школы журналистики (журналисты ответили политологам устами Светланы Сергеевны!).

Я, конечно, не очень разделяю ту позицию, что у нас появилась новая научная дисциплина, но сам ход дискуссии говорит о том, что в эту сторону стоит двигаться.

Еще об одном сказал бы – о концепции медиакратии. С моей точки зрения, все, что здесь сказано, фундировано, обосновано и прочее, тем не менее дискуссия не пришла к тому, что сам термин богаче на самом деле. Ведь когда мы говорим о том, что медиакратия есть искажение демократии, мы недокручиваем этот термин. Те из нас, кто помнит, как это было в конце 80-х – начале 90-х годов, согласятся, что мы имели дело с той медиакратией, которая имела искажения в авторитаризм. Когда мы говорим о медиакратии как формате власти медиа, то почему только демократии: она с тем же успехом может быть инструментом разрушения других форматов реализации отношений между властью и обществом. Этот концепт в заметной степени богаче, чем мы его здесь увидели. То есть речь идет о возможности дальнейшего обогащения этого концепта.

Ну и скажу о последнем как о замечании, поскольку помимо названного научным консультантом английского, французского, итальянского, немецкого, белорусского Светлана Сергеевна владеет еще одним особым языком – бодруновским – в части усложнения вербализации часто достаточно простых тезисов. Вот с этим нужно работать, с моей точки зрения. Усложнение и использование англицизмов, итальянизмов и так далее – это признак неокончательной научной зрелости, это то, с чем будущему доктору наук стоит еще побороться.

Я поддерживаю эту работу и предлагаю совету поддержать ее тоже.

Спасибо.

ПУЮ А. С., д. социол. н., профессор (реплика)

Когда мы слышали Вашу *мультипарадигмальность* лет десять назад, у нас тоже был взрыв мозга... Прошло десять лет, и теперь мы Вас понимаем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Спасибо, профессор Гавра. Есть ли еще желающие выступить? Завершаем дискуссию. Светлана Сергеевна, Вам завершающее слово.

БОДРУНОВА С. С.

Надеемся побороться с нашими недостатками. Будем брать пример со старших коллег.

Спасибо за отзывы. Виктор Александрович и Дмитрий Петрович высказали ряд замечаний к работе, и, наверное, одно из них может быть объединено, поскольку Виктор Александрович сказал, что стоит на другой позиции, что нельзя сопоставлять медиасистему и политическую систему как две равноправные системы. Конечно, эта идея – что две равноправные системы со своим целеполаганием, со своим индустриальным праксисом и со своими ограничениями – не сугубо наша. В науке действительно существуют разные позиции, и мы ссылаемся в части системно-политической теории, в частности, на работы Габриэля Алмонда и коллег как 60-х годов, так и 2000-х. И практически на протяжении всего этого комплекса работ политическая коммуникация и роль медиасистем в ней рассматриваются немного как субординаты – они входят частью в политическую систему. Лумановская традиция при этом позволяет другую интерпретацию. Поэтому нами предпринята попытка посмотреть исходя из позиций социально-системной, которая немножко противостоит позиции системно-политологической. Это две ветки системных исследований, которые не договорились (пока). И наше право было выбрать, если нет согласия среди ученых более высокого уровня.

Что касается вопроса о том, что не обоснована концепция медиакратизации, медиакратии в науке, мы, наверное, тоже не можем с этим согласиться, поскольку приведен большой ряд работ, в которых говорится о медиакратизации в части, например, медиаэффектов (медиаэффекты за рубежом – одна из самых больших зон исследования, которая уже десятки

лет изучает самые разнообразные феномены. Недавно в известном журнале «Communication Theory» была, можно сказать, ожесточенная дискуссия по поводу того, куда пришла теория медиаэффектов, например). А что касается второй интерпретации, то она базируется на не менее разработанной зоне политического маркетинга, в которой есть работы уже признанных в науке политологов.

Что касается индексов, которыми мы пользовались, каждый из них немножко искажен, смещен под свои задачи, поэтому мы пользовались комбинацией из них.

Спасибо, Дмитрий Петрович, за то расширение, которое Вы предлагаете, что не только демократии могут быть медиакратизированными. Безусловно, это так. Но в целях ограничения объекта исследования – это раз, во-вторых, чтобы не замахиваться слишком далеко, мы сознательно опустили этот аспект в работе. Безусловно, он будет в дальнейшем исследован.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Спасибо, Светлана Сергеевна. Нам необходимо сформировать счетную комиссию.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Уважаемые коллеги. В состав счетной комиссии предлагаются Владимир Иванович Коньков, Виталий Николаевич Снетков и Вера Алексеевна Ачкасова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Самоотводов нет? Приступаем к голосованию.

(После перерыва)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Счетная комиссия готова к оглашению результатов.

Комиссия уполномочила огласить итоги голосования Виталия Николаевича Снеткова.

СНЕТКОВ В.Н., д. полит. н., профессор

Уважаемые коллеги. Протокол № 3/15 от 25 июня 2015 года. Состав комиссии: профессор Ачкасова, профессор Коньков, профессор Снетков.

Состав диссертационного совета – 19 человек. Присутствовало на заседании – 16. Докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации – 9:

Роздано бюллетеней	16
Осталось нерозданных бюллетеней	3
Оказалось в урне бюллетеней	16

Итак, результаты голосования по вопросу о присуждении ученой степени доктора политических наук Бодруновой Светлане Сергеевне:

За	16
Против	нет
Недействительных бюллетеней	нет

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Есть предложение утвердить результаты голосования. Кто за, прошу голосовать. Против, воздержавшихся нет. Спасибо, Виталий Николаевич, за такую хорошую работу.

Светлана Сергеевна, поздравляем Вас и от имени присутствующих здесь членов диссертационного совета и гостей, и от всего нашего трудового

коллектива, потому что это значительное событие в жизни нашего Института, поэтому поздравляем с такой успешной защитой. Ну а поскольку горизонты были определены и перспективы Вам ясны, желаем успехов в дальнейшем развитии Вашей теории и прикладного ее значения.

Членам диссертационного совета предстоит поработать над заключением. Переходим к обсуждению проекта заключения.

(Обсуждение проекта заключения, вносятся редакционные правки.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Уважаемые коллеги, есть предложение принять с учетом высказанных замечаний. Кто за – прошу голосовать. Единогласно.

Вам завершающее слово, Светлана Сергеевна.

БОДРУНОВА С. С.

Огромное спасибо всем, что присутствовал на защите. Отдельное спасибо хочу сказать моему научному консультанту, это было полноценное научное руководство, включая моральную поддержку. Спасибо официальным оппонентам за то, что вы присутствуете лично, за внимательнейшее прочтение работы. И спасибо большое всем за дискуссию! И, конечно, спасибо всем собравшимся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Защита завершена.

Председатель Совета Д 212.232.17
доктор филологических наук,
профессор

Л.П. Громова

Ученый секретарь Совета Д 212.232.17
кандидат филологических наук, доцент

Л.Г. Фещенко